

**Понятие и правовой статус органа юридического лица с позиции
основных теорий**

Л.Л. Сабирова,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории

государства и права юридического факультета

Казанского (Приволжского) федерального университета

Целью данной статьи является выработка комплексного научного представления о понятии и правовом статусе органа юридического лица с позиции основных теорий. В работе представлены результаты изучения понятия и правового статуса органа юридического лица с позиции основных теорий. Проведено сравнительно-правовое исследование, в результате которого дано новое определение понятию «орган юридического лица» и представлена характеристика его правового статуса.

Ключевые слова: юридические лица, орган юридического лица, правовой статус, акты органов юридического лица, теории юридических лиц.

В современном законодательстве отсутствует определение такого понятия как «орган юридического лица», однако в ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] отмечается, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие от его имени в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом. В иных нормах права также неоднократно упоминаются органы юридического лица, например, когда речь идёт об

ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица в ст. 53.1 ГК РФ, об управлении в корпорации в ст. 65.3 ГК РФ и др.

В связи с этим понятие и сущность органа юридического лица неоднократно становились предметом исследований современных авторов. Однако до настоящего времени единой позиции в теоретическом плане по данному вопросу не выработано. Так, одни авторы рассматривают орган юридического лица с точки зрения выделяемых отличительных признаков: 1) статус органа означает наделение лиц(а) определенными управленческими полномочиями внутри организации, а также полномочиями на совершение юридически значимых действий во внешних отношениях [2, с. 31]; 2) в гражданских правоотношениях от имени юридического лица может выступать только орган юридического лица, но не его член; 3) орган юридического лица может состоять из собственных членов; 4) как правило, высший волеобразующий орган юридического лица, создаваемого на основе членства, состоит из совокупности всех его членов; при этом у последних нет обязанности принимать непосредственное участие в управлении делами такой организации, они вправе присутствовать лично или направлять своего представителя для участия в заседании подобного органа и голосовать по вопросам повестки дня заседания [3]; 5) способ образования единоличного исполнительного органа юридического лица и его компетенция зависят от организационно-правовой формы юридического лица и определяются гражданским законодательством [4, с. 33-34] и др.

Другие авторы рассматривают орган юридического лица, опираясь на ту или иную правовую теорию о сущности юридического лица. Так, С.Д. Могилевский под органом понимает организационно оформленную часть юридического лица, представленную одним либо несколькими физическими лицами [5, с. 104-123]. И.В. Матанцев, В.И. Елисеев полагают, что орган юридического лица – это лицо или группа лиц, представляющих интересы

юридического лица в отношениях с другими субъектами права без специальных на то полномочий [6, с. 91], [7, с. 153-154].

Отметим, что рассмотрение теорий сущности юридического лица являлось предметом самостоятельного исследования [8, с. 142-145] [9, С. 102-105]. В настоящей статье отражены понятие и правовой статус органа юридического лица с позиции основных теорий, относящихся к данной дискуссии.

С позиции реалистической теории сущности юридического лица (в том числе теории реальной союзной личности) орган юридического лица является неотъемлемой частью самого юридического лица, следовательно, он не представляет собой самостоятельного субъекта права. О. Гирке считает, что юридическое лицо реально, и представляет собой особый телесно-духовный организм, союзную личность, а именно «деятельность человеческого союза, выступающего в качестве отличного от суммы соединенных в союзе лиц единого целого, являющегося субъектом прав и обязанностей» [цит. по: 10, с. 98]. Указанной теории придерживается Д.А. Сумской, определяющий орган юридического лица как организационно обособленную часть юридического лица, обладающую властными полномочиями внутри данного юридического лица, реализация которых осуществляется им в пределах собственной компетенции [11, с. 43].

С.Н. Братусь считал, что юридическое лицо есть социальная реальность, воля юридического лица является именно его волей, хотя психологически она вырабатывается и изъясняется его органами. Орган является частью юридического лица, поэтому какие-либо юридические отношения между органом и юридическим лицом невозможны [12, с. 66-67, 113]. В развитие указанной позиции Б.Б. Черепахин также отмечал, что «только от органов могут исходить внешние волевые акты юридического лица: сделки, процессуальные акты и другие правомерные юридические действия» [13, с. 468-477]. Отсюда можно сделать вывод,

что согласно указанной теории воля и различные действия органа юридического лица являются волей и действиями самого юридического лица.

С позиции теории фикции сущности юридического лица, которая была поддержана Г.Ф. Шершеневичем [14, с. 11], А.М. Гуляевым [15, с. 74-75] и другими исследователями, орган юридического лица рассматривается в качестве представителя (законного, либо уставного) [16, с. 121; 17, с. 156], [18, с. 473; 19, с. 5-6; 20, с. 7]. Среди современных исследователей указанной точки зрения придерживаются Е.В. Богданов [21, с. 113], В.В. Витрянский [22, с. 847], Д.И. Дедов [23, с. 39-40], Н.В. Козлова [24, с. 348-353] и др. Суть рассматриваемого подхода заключается в том, что юридическое лицо представляя собой фикцию, не может сформировать свою волю таким образом, чтобы она реально существовала. Следовательно, для возникновения воли юридического лица необходимо действие реально существующего субъекта, каковым является физическое лицо или коллектив физических лиц, выполняющие функции его органа.

Е.В. Богданов считает, что функции представительства включаются в правовой статус органа юридического лица в числе прочих [25, с. 111-113]. Однако, здесь возникает вопрос о природе указанного представительства. Данный вопрос исследовался многими юристами. В частности, высказывалось мнение о сущности органа юридического лица как законного представителя юридического лица [16, с. 121; 17, с. 156; 18, с. 122-123; 19, с. 5-6], добровольного представителя юридического лица [20, с. 7], уставного представителя юридического лица. Интересна позиция Н.В. Козловой, которая называет данный вид отношений, складывающихся между юридическим лицом и его органами, корпоративным представительством [24, с. 348-352]. Данная позиция представляется не бесспорной (что также отмечается Д.А. Сумским) в связи с её неуниверсальностью. Н.В. Козлова в своем исследовании приходит к выводу, что органы юридического лица являются «самостоятельными субъектами, которые действуют в рамках предоставленных им полномочий и которые в процессе своей деятельности

проявляют собственную волю. Однако в силу принципов имущественной обособленности и организационного единства во внешних отношениях орган выступает как организационно обособленная, структурно оформленная часть самого юридического лица» [24, с. 349]. То есть позиция Н.В. Козловой представляется также противоречивой. С одной стороны, она говорит об органе юридического лица как корпоративном представителе, с другой – как о части юридического лица. С позиции процессуального представительства органы юридического лица исследовались А.А. Будлаковой, которая определяет, что понятие органа юридического лица гораздо уже понятия лиц, действующих в защиту интересов юридических лиц [26].

Ю.Г. Басин предлагает к органам юридического лица относить должностных лиц и коллективные звенья юридического лица [27, с. 15]. На наш взгляд, указанная позиция не является верной в силу того, что, например, конференция (съезд) или общее собрание участников в общественной организации представляет собой орган юридического лица, однако участники такой организации не являются ее должностными лицами. О.А. Красавчиков предполагает, что орган юридического лица – это полномочное должностное лицо (или группа лиц), осуществляющих руководство деятельностью организации [28, с. 140]. Вместе с тем следует отметить, что существуют органы юридического лица (например, ревизионные), не обладающие функциями по руководству деятельностью организации.

Многие исследователи отмечают, что, несмотря на наличие людского субстрата, орган юридического лица не следует отождествлять с конкретными физическими лицами, образующими его в данный момент, поскольку факт изменения персонального состава органа (увольнение или смерть соответствующего физического лица, а также реорганизация самого органа юридического лица) не влияет на действительность

юридически значимых действий, ранее совершенных юридическим лицом посредством своего органа [29, с. 108; 30, с. 167-168; 31, с. 93].

С позиции концепции юридического лица, представленной в "чистой" теории права Г. Кельзена, и физическое, и юридическое лицо представляют собой продукт науки, описывающий право, а не продукт самого права. Юридическое лицо суть понятие, обозначающее некий комплекс правовых норм, которые определяют правовое положение определенного субъекта [32, с. 182-184]. С биологической точки зрения единственным реальным живым субъектом может быть человеческое существо. Однако с юридической точки зрения лицом называется любое существо, способное приобретать права и исполнять обязанности. С этой точки зрения и человек, и организационные образования способны обладать правосубъектностью. Различие между ними состоит в различии правовых форм, содержании субъективных прав и юридических обязанностей. Соответственно, орган юридического лица с позиции данной теории в объективно-правовом плане есть не что иное, как совокупность, единство правовых норм.

С позиции теории, отрицающей самостоятельное значение юридического лица как субъекта права, орган юридического лица не может рассматриваться вообще как какое-то образование, так как сама теория не может привести что-либо в разработку конструкции юридического лица.

Исследуя правовой статус органа юридического лица, следует особо обратить внимание на позицию, которая была изложена в проекте Концепции развития гражданского законодательства и отражала аспект имущественной ответственности. Согласно правилу п. 3 ст. 53 ГК РФ лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Если предположить, что органы юридического лица являются частью юридического лица, а не самостоятельными субъектами гражданского права, то неизбежно возникает вопрос об имущественной ответственности перед юридическим лицом за

свои действия (п. 3 ст. 53 ГК РФ) [33]. В связи с этим в п. 2.5 указанного проекта Концепции ее разработчиками справедливо было предложено уточнить определение органа юридического лица (абз. 1 п. 1 ст. 53 ГК РФ) путем указания на то, что речь идет о лицах (т.е. субъектах права), составляющих органы юридического лица.

Искусственность конструкции юридического лица и самостоятельный характер правосубъектности лица, исполняющего обязанности его органа, могут быть подтверждены в частности тем, что это лицо, входящее в орган юридического лица, может быть привлечено к субсидиарной ответственности по долгам юридического лица. Так, в п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» отмечается, что требование о возмещении убытков (в виде прямого ущерба и (или) упущенной выгоды), причиненных действиями (бездействием) директора юридического лица, подлежит рассмотрению в соответствии с положениями п. 3 ст. 53 ГК РФ, в том числе в случаях, когда истец или ответчик ссылаются в обоснование своих требований или возражений на ст. 277 Трудового кодекса РФ.

«Особенность» директора отмечается, например, в п. 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 15.03.2005 г. № 3-П, где указывается, что правовой статус руководителя организации (права, обязанности, ответственность) значительно отличается от статуса иных работников, что обусловлено спецификой его трудовой деятельности, местом и ролью в механизме управления организацией: он осуществляет руководство организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа, совершает от имени организации юридически значимые действия; от качества работы руководителя во многом зависят соответствие результатов деятельности организации целям, ради достижения которых она создавалась, сохранность ее имущества, а зачастую и само существование организации; полномочия

по управлению имуществом, которыми наделяется руководитель, и предъявляемые к нему в связи с этим требования предполагают в качестве одного из необходимых условий успешного сотрудничества собственника с лицом, управляющим его имуществом, наличие доверительности в отношениях между ними [34, с. 58-86].

В связи с тем, что юридическое лицо это категория, обозначающая самостоятельный искусственный субъект права с фикционной природой создания и функционирования, представляется обоснованной позиция о том, что воля юридического лица не может существовать в действительности, и для ее возникновения необходимо действие реально существующего субъекта, каковым является лицо, выполняющее функции его органа.

Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы. Физическое лицо, несколько физических лиц, являющиеся органом юридического лица, могут самостоятельно действовать в рамках предоставленных полномочий, проявляя в процессе своей деятельности собственную волю. Следовательно, они обязаны нести имущественную ответственность перед юридическим лицом за свои действия.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014 г. с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014 г.) // Российская газета. – 1994. – № 238-239.

2. Бушева С.Г. Орган юридического лица: правовой статус и соотношение со смежными институтами // Законодательство. – 2005. – № 3. – С. 31-41.

3. Сумской Д.А. Соотношение понятия «орган юридического лица» со смежными правовыми понятиями // Право и политика. – 2007. – № 2. – С. 20-30.

4. Пашин В.М. Правовой статус единоличного исполнительного органа хозяйственного общества: мнимый конфликт гражданского и трудового права // Законодательство. – 2006. – № 5. – С. 33-34.

5. Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами. Правовой аспект: Монография / Могилевский С.Д. - М.: Дело, 2001. - 360 с.

6. Матанцев И.В. Гражданское право: учебник для вузов. Ч. I / Под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгалло, В.А. Плетнева. – М.: Норма-Инфра 1998. – Ч. 1. - 453 с.

7. Гражданское право. Учебник. Ч. 3 / Валявина Е.Ю., Егоров Н.Д., Елисеев И.В., Иванов А.А., и др.; Отв. ред.: Сергеев А.П., Толстой Ю.К. - М.: Проспект, 1999. - 592 с.

8. Сабирова Л.Л. Теоретические и правовые основы юридических лиц в российском и зарубежном праве // Вестник экономики, права и социологии. –2014. – № 2. – С. 142-145.

9. Сабирова Л.Л. Учения об юридических лицах в отечественном праве (советский период) // Юридическая наука и практика: история и современность: сборник материалов I Международной научно-практической конференции, 5 июня 2013 г. – Рязань: Концепция, 2013. – Вып. 1. – С. 102-105.

10. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве: Понятие, виды, государственные юридические лица / С.Н. Братусь; Всесоюзный институт юридических наук Минюста СССР. - М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1947. - 364 с.

11. Сумской Д.А. Концепция органа юридического лица в теории гражданского права: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – 43 с.

12. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права / Всесоюзный институт юридических наук Минюста СССР. - М.: Госюриздат, 1950. - 367 с.

13. Черепяхин Б.Б. Органы и представители юридического лица // Труды по гражданскому праву. – М., 2001. С. 468-477.

14. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Шершеневич Г.Ф.. - 6-е изд. - С.-Пб.: Изд. Бр. Башмаковых, 1907. - 815 с. (цит. по: Грибанов В.П. Юридические лица / Грибанов В.П. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. - 115 с.).

15. Гуляев А.М. Русское гражданское право: Обзор действующего законодательства и проекта Гражданского уложения: Пособие к лекциям проф. Имп. уч-ща правоведения и Имп. лицея в память цесаревича Николая А.М. Гуляева. - Изд. 2-е, доп. - СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. - XII, 472 с.

16. Магазинер Я.М. Советское хозяйственное право. – Л.: Издание Кассы взаимопомощи студентов Лен игр. Инист. Нар. хозяйства им. Фр. Энгельса, 1928. - 489 с.

17. Стучка П.И. Курс советского гражданского права. Т. II. Общая часть гражданского права. - М.: Изд-во Коммунистической Академии, 1929. - 376 с.

18. Ландкоф С.Н. Основы гражданского права. – Київ: Рад. шк., 1948.- 424 с. (печатается по: Черепяхин Б.Б. Органы и представители юридического лица // Труды по гражданскому праву. – М., 2001. – С. 473).

19. Шерешевский И.В. Представительство // Комментарий к ГК РСФСР. – М., 1925. – С. 5-6.

20. Перетерский И.С. Представительство // Научный комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР. – М., 1929. Вып. 15-16. – С. 7.

21. Богданов Е.В. Правовое положение органа юридического лица // Журнал российского права. – 2001. – № 3. – С. 108-113.

22. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Книга первая. Общие положения. – М.: Статут, 2009. – 847 с.

23. Дедов Д.И. Конфликт интересов. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 272 с.

24. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. – М.: Статут, 2005. – 476 с.

25. Богданов Е.В. Правовое положение органа юридического лица // Журнал российского права. – 2001. – № 3. – С. 111-113.
26. Булдакова А.А. Сущность и правовая природа органов юридических лиц как субъектов гражданского и арбитражного процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 11. – С. 16-20; № 12. – С. 5-8.
27. Басин Ю.Г. Юридические лица по Гражданскому кодексу Республики Казахстан: понятие и общая характеристика: учебное пособие. – Алматы: ВШП «Адилет», 2000. – 120 с.
28. Советское гражданское право. Учебник: В 2-х томах. Т. 1 / Илларионова Т.И., Кириллова М.Я., Красавчиков О.А., Красавчикова Л.О., и др.; Под ред.: Красавчиков О.А.. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1985. - 544 с.
29. Гражданский кодекс Республики Казахстан. (Общая часть): комментарий / Отв. ред. М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин; сост. Р.А. Маметова. – Алматы: Жеті жарғы, 1998 - Кн.1. - 416 с.
30. Климкин С.И. Реализация правоспособности юридического лица через его органы // Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. – 2001. – С. 167-168.
31. Ломакин Д.В. Общие положения об органах акционерного общества // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. - 2003. - № 4. - С. 27 – 45.
32. Kelsen H. Teoria pura del Derecho. – Mexico Ed. Porrúa, 2000. – P. 182-184.
33. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации" (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. - N 11. - ноябрь, 2009.

34. Тычинская Е.В. Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества / под ред. Л.Ю. Михеевой. М.: Статут, 2012. - 175 с.